

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 63 (4029)

Пятница, 22 мая 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

СЕГОДНЯ ОТКРЫВАЕТСЯ ДЕКАДА ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

Весна азербайджанской культуры

A. БАЙРАМОВ,
секретарь ЦК КП Азербайджана

◆ ◆ ◆

ДЕЯТЕЛИ искусства и литературы Советского Азербайджана прибыли в столицу нашей великой Родины Москву, чтобы продемонстрировать успехи социалистической культуры своего народа. Азербайджанским писателям, артистам, художникам, композиторам, музыкантам выпала большая честь выступить перед трудящимися столицы вскоре после исторического XXI съезда КПСС, наместившего величественную программу развернутого строительства коммунизма в нашей стране.

Всеми своими замечательными достижениями в развитии экономики и культуры, искусства и литературы азербайджанский народ заслужил руководство и отеческой заботы Коммунистической партии и Советского правительства, братской помощи великого русского народа и всех народов Советского Союза.

До революции Азербайджан стоял в одном ряду с самыми отсталыми странами Ближнего и Среднего Востока. Любая мечта завоевалася сюда извне. А теперь республика экспортует в зарубежные страны промышленную продукцию более 120 наименований. Значительно увеличилась добыча нефти — главного, но теперь уже не единственного богатства Азербайджана. В республике появились новые отрасли промышленности: горнодобывающая, металлическая, химическая, электротехническая.

А вот еще одна любопытная цифра. За последние восемь лет в городах и рабочих поселках республики построено 3 740 000 квадратных метров жилой площади, тем более единственным мерилом достижений литературы. Невольно настает вопрос: а как обстоит дело с качеством? Много ли появился книг, полюбившихся читателям, поднимающих важные животрепещущие темы, написанных с полным мастерством? Чтобы получить ответы на эти вопросы, писатели и выносят свои произведения на суд столичных читателей — суд строгий, артистический и беспристрастный.

Бесспорно одно: азербайджанские литераторы стали чаще обращаться к темам, проникнутым живым духом национальной замечательной действительности, почетное место в их книгах заняли образы современников, простых советских людей — полных героев нашего времени. Вдохновленные решениями XXI съезда КПСС, писатели чаще сталкивались на страницах семилетки, они выезжают в колхозы и совхозы республики и возвращаются полные впечатлений от своих наблюдений.

ПРИЗНАКОМ зрелости любой литературы обычно является зрелость ее прозы. Можно сказать с уверенностью: в последние годы наибольшие достижения добились азербайджанских писателей. Они успешно овладевают опытом русской и мировой классики, развивают традиции национальной литературы. По числу студентов вузов (в расчете на 10 тысяч жителей) Азербайджан опередил Англию и Францию.

Грандиозные задачи стоят перед нашей республикой в ближайшем семилетии. Намечено построить 250 крупных предприятий, освоить более пятидесяти новых видов продукции, в 6 с лишним раз увеличить производство продукции химической промышленности, удвоить выработку электроэнергии, обеспечить рост производства основных видов продукции сельского хозяйства в 1,5—2 и более раза. Семилетка будет периодом дальнейшего бурного расцвета культуры, искусства, литературы, национальных по форме, социалистических по содержанию.

ПЕРВАЯ ДЕКАДА азербайджанского искусства в Москве состоялась в 1938 году и прошла с большим успехом. Она продемонстрировала, как благодаря мудрой ленинской национальной политике расцвело, заиграло свежими красками все поистине талантливое и самобытное, забытое ныне скажемый источник народного творчества. Но на первой декаде не было литературной части. Не были представлены на ней и драматические театры, изобразительное искусство, кинематография. Москвичи познакомились лишь с несколькими оперными спектаклями, симфоническим оркестром, ансамблем песни и танца и художественной самодеятельностью.

Нынешняя декада значительно шире и разнообразнее. Мы покажем все лучшее, что создано в республике за два истекших десятилетия: оперы и балеты, спектакли азербайджанского и русского драматических театров, художественные и документальные кинофильмы, цирковое искусство, песни и танцы в исполнении профессиональных и любительских коллективов. На художественной выставке, которая откроется в Москве, будет экспонировано около восьмисот произведений.

У азербайджанской поэзии — богатые, уходящие в глубь веков традиции. На эти традиции, на опыт советской поэзии опираются в своем творчестве поэты Советского Азербайджана. Для формирования многих из них огромное значение имело творчество Самеда Вургуна — вдохновенного певца, выразителя дум и чаяний народа.

Значительный вклад в развитие азербайджанской поэзии внесли Сулейман Рустам, Расул Рза, Мамед Рагим, Осман Сарыевли, Ахмед Джалиль, Нигяр Рафибейли, Мираварис Дильбази, Гусейн Гусейнзаде. Отрадно отметить, что в последнее время значительно расширилась тематика поэтических произведений. Еще не так давно поэты нередко ограничивались в своем творчестве узко бытовыми темами, замыкались в тесный мир интимных переживаний. Сейчас во многих стихах и поэмах поднимаются острые проблемы современности, героям их стал передовой советский человек, поэты выражают его думы и чувства.

ПРВЫЕ ДЕКАДЫ азербайджанского искусства в Москве состоялись в 1938 году и прошли с большим успехом. Она продемонстрировала, как благодаря мудрой ленинской национальной политике расцвело, заиграло свежими красками все поистине талантливое и самобытное, забытое ныне скажемый источник народного творчества. Но на первой декаде не было литературной части. Не были представлены на ней и драматические театры, изобразительное искусство, кинематография. Москвичи познакомились лишь с несколькими оперными спектаклями, симфоническим оркестром, ансамблем песни и танца и художественной самодеятельностью.

Нынешняя декада значительно шире и разнообразнее. Мы покажем все лучшее, что создано в республике за два истекших десятилетия: оперы и балеты, спектакли азербайджанского и русского драматических театров, художественные и документальные кинофильмы, цирковое искусство, песни и танцы в исполнении профессиональных и любительских коллективов. На художественной выставке, которая откроется в Москве, будет экспонировано около восьмисот произведений.

Группа писателей Азербайджана, участников Третьего съезда писателей СССР, слева направо: Мир Джалал, Мамед Ариф, Нигяр Рафибейли, Мехти Гусейн, Сулейман Рустам, Расул Рза, Осман Сарыевли, Ахмед Джалиль, Балыг Азизоглы, Мамед Рагим, Алия Григорян, Гамид Гасан-заде, Гусейн Ибрагимов. Фото А. Лилиана

ТРЕТИЙ СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Утреннее заседание 21 мая

ТРЕТИЙ СЪЕЗД писателей СССР продолжает свою работу. Большой хозяйственной заботой о судьбах многогранной советской литературы, ее будущем, ее роли в борьбе советского народа за построение коммунистического общества проникнуты выступления делегатов.

На утреннем заседании 21 мая, проходившем под председательством Мирзо Турсын-заде, с докладом «О некоторых изменениях в Уставе Союза писателей СССР» выступил Г. Марков. (Доклад публикуется в сегодняшнем «Литературном газете»).

Дальнейшее развитие национальных литератур, изображение современности, жизни народа, строящего коммунизм, — вот темы, к которым обращается

рассказали приветствовавшие съезд первый секретарь правления Союза художников СССР С. Герасимов и народный артист СССР М. Ромм.

Начальник Главного политического управления Советской Армии и Восточно-Морского Флота генерал армии Ф. Гоников передает горячий привет участникам съезда от воинов Советских Вооруженных Сил. — Нашим бойцам и литераторам объясняет тесная дружба, которой стала прочной, старой и доблестной традицией, — говорит он и призывает писателей уделять больше внимания в своих книгах сегодняшнему дню Советской Армии и Флота, нашему современному в боевой форме.

От имени Союза болгарских писателей съезд приветствует Г. Караблавов.

Мы, болгарские литераторы, заявляет он, с радостью наблюдаем за вами большими успехами и уверены, что в новых своих произведениях советские писатели отразят эпохальные перемены жизни своего народа, идущего по пути к коммунизму.

Мы очень рады, что имеем возможность присутствовать здесь, в Монголии, на вашем съезде, поскольку обсуждаемые решаемые вами проблемы актуальны и для нас, — говорит приветствующий съезд венгерский писатель Д. Бéйин.

По предложению председательствующей после перерыва Зульфины съезд избирает комиссию для выборки резолюции по докладу А. Суркова.

Вечернее заседание 21 мая

ВЕЧЕРНЕЕ заседание 21 мая проходило под председательством В. Лукаса. Занятое грузинский поэт Г. Леонидзе. Он предлагает создать Всесоюзный научно-исследовательский институт литературы народов СССР, который стал бы центром изучения культуры, живого процесса развития национальных литератур.

На трибуне — А. Бикчентас (Башкирия). Он говорит о связях башкирских писателей с жизнью, о достижениях башкирской литературы. Задача литераторов подходит к новому рубежу вполне подготовленной и проблему современности ставит как закономерный этап своего дальнейшего роста.

Вместе с тем правление союза нужно более конкретно, с большими знаниями дела руководить деятельностью писателей братских республик.

Под аплодисменты участников съезда Г. Мусревов предлагает создать центральное издательство литературы народов СССР.

О необходимости взаимного обмена художественными ценностями, об усиении творческих связей между литературами братских республик говорит грузинский поэт Г. Леонидзе. Он предлагает создать Всесоюзный научно-исследовательский институт литературы народов СССР, который стал бы центром изучения культуры, живого процесса развития национальных литератур.

На трибуне — А. Бикчентас (Башкирия). Он говорит о связях башкирских писателей с жизнью, о достижениях башкирской литературы. Задача литераторов подходит к новому рубежу вполне подготовленной и проблему современности ставит как закономерный этап своего дальнейшего роста.

Когда подчеркнул А. Твардовский, решить эти задачи в области литературы можно, заботясь прежде всего о качестве, а не о количестве произведений. «Зачем мне, зрителю, 700 пьес, написанных за «отчетный период». Мне достаточно было бы семи полноценных спектаклей, каждый из которых хотелось бы еще и еще поставить.

Глубина и художественность произведения зависят и от того, как живет, трудится сам писатель.

Это, во-первых, ответственность за свое творчество. Именно личная ответственность за самого себя, которая, как подчеркнул Твардовский, и является высшей формой ответственности коллектива.

Это и внутренняя потребность писателя жить жизнью народа, о которой

22 мая съезд продолжает работу.

ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ГОСТИ У МОСКОВСКИХ АВТОМОБИЛЕСТРОИТЕЛЕЙ

В ЧИТАЛЬНОМ зале библиотеки Дворца культуры Московского автомобильного завода имени И. А. Лихачева состоялась встреча гостей Третьего съезда писателей СССР — чехословакских писателей — с коллегами завода. К московским автомобилестроителям приехали Ма-

тина Майерова, Иван Скала, Пётр Карава, Иозеф Рыбак и Ян Петрикль. Публикация романа Дзенека Плутика «Если покинешь меня...», опубликованного в журнале «Иностранная литература», дано впервые в журнале «Литература».

В обсуждении приняли участие рабочие, инженеры и техники завода.

Вчера чехословакские писатели Мария Майерова, Иван Скала, Пётр Карава, Иозеф Рыбак и Ян Петрикль посетили обсуждение романа Дзенека Плутика «Если покинешь меня...», опубликованного в журнале «Иностранная литература».

Все члены съезда насладились расширением творческих связей, взаимных контактов.

вать нашу жизнь означает, с другой стороны, не допускать легковесного украшательства и славашности.

Требование «правдивого, исторически конкретного изображения действительности» отвечает принципу ленинского партийности нашей литературы и искусства. Мы свободно и открыто, по велению души и сердца избрали наш путь служения народу художественным словом.

Каждый из нас понимает, что служить интересам народа — значит участвовать в активном претворении в жизнь политики партии. Поэтому советские писатели сейчас кипят в мире. В этой битве доро- времра, дорог каждый час. Сожалению, не все литераторы в том числе и молодые, ясно понимают это, позволяя себе работать с прохладцей, самоуспокоением.

Назым Хикмет, пожелав съезду успешной работы, выразил надежду, что еще будет иметь возможность приветствовать советских писателей от имени социалистической Турции.

22 мая съезд продолжает работу.

Доклад Г. М. Маркова

Писатели призывают создавать произведения, проникнутые идеями социалистического патриотизма и интернационализма, утверждать высокий моральный облик современника — строителя коммунизма во всей полноценности его общественной, трудовой и личной жизни.

Писатели обязаны острой и бичующей словом бороться с пережитками капитализма в сознании людей, с чудьми вспышками и смело вскрывать противоречия и конфликты жизни, всемерно помагать людям

помогать победе нового, передового.

Комиссия, избранные съездом, именно в таком духе уточнила некоторые положения Устава, определила цели и задачи Союза писателей СССР — чехословакских писателей — с коллегами завода. К московским автомобилестроителям приехали Ма-

тина Майерова, Иван Скала, Пётр Карава, Иозеф Рыбак и Ян Петрикль. Публикация романа Дзенека Плутика «Если покинешь меня...», опубликованного в журнале «Иностранная литература», дано впервые в журнале «Литература».

Все лучшие творения советской литературы свидетельствуют о том, что большая творческая победа приходит к художнику лишь тогда, когда его творчество ощущается в жизни политики и культуры народа. И партийность на базе народа, и партийность на базе народа.

С трибуны нашего съезда представители всех братских республик рассказали о новых неоспоримых успехах в области многонациональнй наций советской литературы.

Все лучшие творения советской литературы свидетельствуют о том, что большая творческая победа приходит к художнику лишь тогда, когда его творчество ощущается в жизни политики и культуры народа.

С трибуны нашего съезда представители всех братских республик рассказали о новых неоспоримых успехах в области многонациональнй наций советской литературы.

С трибуны нашего съезда представители всех братских республик рассказали о новых неоспоримых успехах в области многонациональнй наций советской литературы.

С трибуны нашего съезда представители всех братских республик рассказали о новых неоспоримых успехах в области многонациональнй наций советской литературы.

С трибуны нашего съезда представители всех братских республик рассказали о новых неоспоримых успехах в области многонациональнй наций советской литературы.

С трибуны нашего съезда представители всех братских республик рассказали о новых неоспоримых успехах в области многонациональнй наций советской литературы.

С трибуны нашего съезда представители всех братских республик рассказали о новых неоспоримых успехах в области многонациональнй наций советской литературы.

Выступления участников съезда

Перо Жар-птицы

Речь Валентина КАТАЕВА (Москва)

ТОВАРИЩИ, я глубоко убежден, что воспитание литературной смены — одна из самых важных задач, стоящих перед нацией. От решения этой задачи в конечном счете зависит, какова будет литература грядущего коммунистического общества.

По должности своей главного редактора журнала «Юность» мне приходится участвовать в рождении новых писательских имен, новых художественных индивидуальностей, и у меня полное основание сказать вам, что речь идет не отдельных молодых авторов, а целом, довольно большом отряде молодых талантливых литераторов. При всей неподобности друг на друга, их объединяет нечто общее — эпоха, в которую они сформировались. ХХ и ХХI партийные съезды. Штурм целины. Ликвидация последней культуры личности. Реконструкция школы. Выступление товарища Хрущева по важнейшим вопросам литературы и искусства. Запуск искусственных спутников и, наконец, начало выполнения великого семилетнего плана. Все это надо осознать, творчески переработать. Задача великая и нелегкая.

Чаще всего молодые писатели пишут о себе. Их тема: «Я и ми», — и это вполне закономерно. Прежде всего им нужно выразить себя в искусстве, потому что именно в этой потребности — рассказывать о времени и себе — заключается существо нашего писательского ремесла.

Хочется назвать имена молодых прозаиков Анатолия Кузнецова, Анатолия Гладилина, Виктора Москвитина. Я могу упомянуть и ряд других имен, но не хочется превращать свою выступление в монотонное чтение традиционного синодика, всем уже мучительно наскучившего.

Творчество этих трех молодых прозаиков весьма типично. Думаю, что вам всем хорошо известна повесть Кузнецова «Продолжение легенды». Она имеет заголовок «Записки молодого человека». Когда я еще в ракунисе стал читать эти записки, принадлежащие перу никому неизвестного автора, то на меня сразу посыпало обаянием большого и свежего таланта. Я почувствовал уверенность, хотя еще не профессионально твердо руку. Я услышал смелый, живой голос, ту внутреннюю музыку, по которой безошибочно можно отличить настоящую литературу от подделки.

Ничто так не покоряет в искусстве, как новизна, а то, что прочитал, было, несомненно, ново. Новые показали мне обычное, традиционное описание жизни в поезде, везущем героя в далекую Сибирь. Беглые, но на редкость яркие зарисовки дорожных спутников, разговоров, наблюдений, мыслей, чувств. Все это дано в свободной манере, местами эскизно, местами, быть может, с излишними натурализмом, но всегда пронизано острым опущением сего ящика лягушки — все это было похоже на мозаичную картину, с искусственной небрежностью составленную из мелких разноцветных кусочков жизни.

Конечно, как всегда, нашлись люди, которые считали, что книга Кузнецова времянка, написанная на злобу дня, и скоро будет забыта. Но прошло почти два года со дня ее опубликования у нас в «Юности», а книга продолжает жить. За это время она выдержала несколько изданий, переведена на иностранные

языки, поставлена на сцену театров, показана по телевизору, — словом, стала одной из популярных книг последнего времени. Мы получили по поводу этой книги свыше тысячи писательских писем, главным образом восторженных.

И теперь, в свете решений партии и правительства о реорганизации школы, становится понятной причина успеха «Продолжения легенды». Молодой писатель сумел предвидеть. А это, быть может, одно из самых главных качеств настоящего писателя, настоящего таланта.

Другой молодой писатель, разрабатывавший примерно ту же тему, комсомолец Анатолий Гладилин, автор повести с длинноватым называнием «Хроника времен Виктора Полгарского», составленная из дневников, летописей и воспоминаний современников.

...Вспомните свою жизнь, свою молодость, когда время, в которое живешь, ощущалось как эпоха, повседневные события — как история, свои записи — как летопись, а товарищи и друзья — во менее как современники. На другое мы не соглашались. Так же ощущает себя в мире герой А. Гладилина Виктор Полгарский. За внешним, чисто школьным легкомыслием юноши чувствуется серьезное отношение к действительности, с которой он впервые сталкивается лицом к лицу. Он штук на каждом шагу, но это лишь бравада. На самом деле ему страшновато. Жизнь — суровая школа, для того чтобы жить, надо уметь владеть собой, уметь бороться и уметь побеждать.

Повесть тоже написана в так называемой свободной манере, что, по-видимому, сейчас весьма принято у многих начинающих писателей. И это закономерно. Каждая эпоха требует своего стиля. Поэтому, наша эпоха романтическая. Кстати, о романтике. Сейчас это самое общепринятое слово у молодежи. Я ее против романики, я люблю романтиков писателей. Николай Островский — романтик, во многом романтик Фадеев, Гайдар — романтик, конечно, тоже. Но не надо забывать, что романтика романтике розы. Наша романтика — революционная романтика. Это не просто романтика. Я именно за революционную романтику. В повести Гладилина много лирики и много теплоты. Он видит мир по-своему. А ведь Гладилину сейчас 23 года, значит, когда он написал свою повесть, ему было всего 21 год.

В самые трудные моменты жизни брата своего героя и Виктор Москвитин в повести «Как жизнь, Семен?». У 13-летнего мальчика умерла мать, старшая сестра оставляет техникум, идет работать, чтобы прокормить семью — Семена и маленькую сестренку. Затем сестра выходит замуж за не очень хорошего, скучного человека. Мальчик фактически предоставлен самому себе и невольно становится соучастником преступления. В трудную минуту ему на помощь приходят простые, хорошие люди, искренне занятые в судьбе Семена. Мальчик поступает в ремесленное училище и находит свое место в строю. Сюжет, как видите, простой, обыкновенный. Но именно в этой пропаганде и правдивости его прелест.

В противоположность Гладилину и Кузнецову проза Москвитина более трагична, глубже, но на редкость яркая и всплескливая.

Будущий единственный профессиональной организацией писателей всей Японии, Ассоциация японских писателей работает в интересах писателей, вместе с тем привлекает все усилия к развитию международных культурных связей. Пользуясь случаем, мы горячо желаем дальнейшего укрепления культурных

связей между нашими народами.

Современная японская литература выросла под глубоким влиянием вашей литературы, в частности русской литературы XIX века — Пушкина, Толстого, Гоголя, Тургенева, Достоевского, Чехова, Горького и других, произведений которых и сейчас привлекают много читателей. В Японии и писатели, и читатели с уважением и интересом относятся к советской литературе, возникшей после революции, и прежде всего к роману Шолохова «Тихий Дон».

По слухам Третьего съезда мы сердечно желаем нашему Союзу писателей соединить в себе еще более богатой литературы на плодотворной почве великой революции и успешного развития богатого литературного наследства прошлого. (Продолжительные аплодисменты).

Речь Татсудзо ИСИКАВЫ (Япония)

ПО ПОРУЧЕНИЮ Ассоциации японских писателей я имею честь передать вам следующее послание, подписанное президентом Ассоциации японских писателей Атоно Сюэки.

«Мы шлем вам горячий привет и наилучшие пожелания по случаю Третьего съезда советских писателей. По приглашению вашего союза Ассоциация японских писателей смогла послать свою делегацию на съезд. Это доставляет нам большую радость.

Будущий единственный профессиональной организацией писателей всей Японии, Ассоциация японских писателей работает в интересах писателей, вместе с тем привлекает все усилия к развитию международных культурных связей. Пользуясь случаем, мы горячо желаем дальнейшего укрепления культурных

связей между нашими народами. Комиссия по Уставу вносит также некоторые изменения в Устав, касающиеся организационного построения наших руководящих органов.

Высшим руководящим органом Союза писателей, действующим между всеми народами, является у нас правление Союза писателей, пленум которого, согласно Уставу, выбирает из своего состава президиум правления и секретариат.

Практика показала, что такое трехступенчатое построение руководящих органов уже несовершенно: при его существовании наиболее активно работали только само правление Союза писателей и его секретариат. Что же касается президиума, то он работал слабо.

Опыт работы говорит, что в этой промежуточной ступени в руководящих органах — в президиуме — нет практической необходимости.

Рациональнее иметь только правление союза и выбирать им из своего состава постоянный рабочий орган — секретариат правления.

Выборы секретариата правления предполагается проводить раз в два года — с тем чтобы через этот срок состоялся секретариат правления обновленный полностью или частично, как это бывает в СССР.

Думается, что при такой структуре возрастает значение правления союза как коллектива руководителя всей многонациональной советской литературы и ее большого влияния на общественность и роль секретариата союза во всей текущей литературной жизни.

Общее внимание секретариата правления Союза писателей СССР.

Думается, что при такой структуре возрастает значение правления союза как коллектива руководителя всей многонациональной советской литературы и ее большого влияния на общественность и роль секретариата союза во всей текущей литературной жизни.

Благодаря тому, что в Уставе включены

правила о выборах в Устав, что прием и выдачу билета про-

изводят президиумы или бюро правлений

республиканских союзов и правления организаций, имеющих право приема.

Изменение такого же характера пред-

лагается и в отношении порядка исключе-

ния из членов союза.

Согласно Уставу, из членов союза производится

исключение из членов союза.

Союз не будет, предлагается записать в Устав, что прием и выдачу билета про-

изводят президиумы или бюро правлений

республиканских союзов и правления организаций, имеющих право приема.

Изменение такого же характера пред-

лагается и в отношении порядка исключе-

ния из членов союза.

Союз не будет, предлагается записать в Устав, что прием и выдачу билета про-

изводят президиумы или бюро правлений

республиканских союзов и правления организаций, имеющих право приема.

Изменение такого же характера пред-

лагается и в отношении порядка исключе-

ния из членов союза.

Союз не будет, предлагается записать в Устав, что прием и выдачу билета про-

изводят президиумы или бюро правлений

республиканских союзов и правления организаций, имеющих право приема.

Изменение такого же характера пред-

лагается и в отношении порядка исключе-

ния из членов союза.

Союз не будет, предлагается записать в Устав, что прием и выдачу билета про-

изводят президиумы или бюро правлений

республиканских союзов и правления организаций, имеющих право приема.

Изменение такого же характера пред-

лагается и в отношении порядка исключе-

ния из членов союза.

Союз не будет, предлагается записать в Устав, что прием и выдачу билета про-

изводят президиумы или бюро правлений

республиканских союзов и правления организаций, имеющих право приема.

Изменение такого же характера пред-

лагается и в отношении порядка исключе-

ния из членов союза.

Союз не будет, предлагается записать в Устав, что прием и выдачу билета про-

изводят президиумы или бюро правлений

республиканских союзов и правления организаций, имеющих право приема.

Изменение такого же характера пред-

лагается и в отношении порядка исключе-

ния из членов союза.

Союз не будет, предлагается записать в Устав, что прием и выдачу билета про-

изводят президиумы или бюро правлений

республиканских союзов и правления организаций, имеющих право приема.

Изменение такого же характера пред-

лагается и в отношении порядка исключе-

ния из членов союза.

Союз не будет, предлагается записать в Устав, что прием и выдачу билета про-

изводят президиумы или бюро правлений

республиканских союзов и правления организаций, имеющих право приема.

Изменение такого же характера пред-

лагается и в отношении порядка исключе-

ния из членов союза.

Союз не будет, предлагается записать в Устав, что прием и выдачу билета про-

изводят президиумы или бюро правлений

республиканских союзов и правления организаций, имеющих право приема.

Изменение такого же характера пред-

лагается и в отношении порядка исключе-

ния из членов союза.

Союз не будет, предлагается записать в Устав, что прием и выдачу билета про-

изводят президиумы или бюро правлений

республиканских союзов и правления организаций, имеющих право приема.

Изменение такого же характера пред-

лагается и в отношении порядка исключе-

ния из членов союза.

Выступления участников съезда

Немаловажные вопросы

Речь Иоханнеса СЕМПЕРА (Эстония)

С ВИЗЬ эстонской литературы с жизнью народа стала значительно более яркой темой. И хотя современная тема еще не представлена во всех жанрах стола широкого, как нам этого хотелось бы, тем не менее спрос на книге превышает предложение. Отрадно отметить колоссальный рост читательской аудитории. На съезде писателей Латвии говорилось о том, что новая книга стихов через несколько дней становится библиографической достопримечательностью.

О том же говорил А. Бензен в своем докладе на съезде писателей Литвы. Не иначе обстоит дело и в Эстонии, где некоторые книги стихов можно достать только по спекулятивным ценам.

О разнодумии в издании стихов со стороны книготоргующих организаций писал в «Литературной газете» Н. Асев. Однако совершенно непонятно, как он могставить такой вопрос: «Почему бы не издавать книжки стихов по пятьсот, по тысячи экземпляров?» И это при многомиллионном читателе! Неужели надо вдруг перестал любить поэзию? Может быть, вопрос идет о какой-то особой поэзии? О поэзии, доступной только неизвестным посвященным?

Социалистическое содержание действительно требует новых форм. Но государство в искусстве — прежде всего вопрос целесообразности, и оно имеет свои границы. Ведь бесмысленно употреблять новшества, излишне разрывая с нашим миропониманием. Нам чужды, например, страсти к микроскопическим наблюдениям, але замечательные движения у порога сознания — а ля Пусты, или концепт неожиданных и бесцветных образов сюрреалистов, или пущенные лабиринты а ля Кафка. Говорить в советской литературе ничего общего не имеет с быстро сменяющимися методами модернистской литературы Запада.

Мы немало говорим о многонациональном характере советской литературы, однако определить национальную специфику литературы не так легко. Недостаточное знание данной литературы легко может привести к склонности или даже неправильным выводам. Так, Леонид Новицкий находит, что отрывистая черта латвийской прозы является ее монументальность — без того тяготения к романтизму, которое свойственно украинской прозе, и огромный интерес к подобиям социального бытия. К. Зелинский находит, что также же черты в эстонскую прозу. Последняя лишена, выходит, субъективного элемента повествования, то есть тяготения к романтизму, полна описательства и подобий социального бытия и т. п. Так ли это? Мы, эстонцы, например, чувствуем в латышской литературе всегда некоторый всплеск романтизма. Может быть, мы судим по влиянию книг Райниса, а Л. Новицкий находит под впечатлением монументальности реализма Упита? И

если пристальнее присмотреться к эстонской прозе, то нетрудно найти в ней и романтические черты, и поэтичность. Нам кажется, что для обобщения нужно основательно знать данную литературу, а то может пройти казус, как с тем путешественником, который, сужа по первым встречным, нашел, что все голландцы — рижане.

В связи с этим следует еще раз подчеркнуть важность расширения и углубления взаимосвязей между национальными литературами.

Но, как показывает практика, издаваемые в республике переводы родной литературы крайне мало распространяются вне границ республики. Уже давно настало потребность организации всесоюзного издательства национальных литература, наподобие Издательства иностранной литературы. Обыкновенно во времена декад искусства и литературы в Москве выпускается изрядное количество переводов, вслед за тем наступает почти полное затишье. Такое положение совершенно ненормально и недопустимо.

При хорошо организованном центральном издательстве национальных литература, исчезнут кампанийца и халтура, с которыми нередко нам приходится встречаться. Приведу один свежий пример.

Этого написал хорошую пьесу «Блуждающий сын», которая ныне идет на очень многих сценах Советского Союза. Ее перевела Елена Познякова, хорошо знающая оба языка. Но эта ее перевод попала в Москву в отдел театров Министерства культуры ССР, как на польском переводе той же пьесы по поэту-стороннику стал трудиться некий Апушкин.

С благословения отдела театров его перевод был немедленно размножен и разошелся по театрам. Союз писателей Эстонии вмешалась в это дело, однако начальник отдела театров взяла Апушкина под свою защиту и лишь несколько позднее отдал распоряжение размножить также и перевод Позняковой.

Случай с Апушкиным не единичный. Можно было бы привести немало и других примеров подобной порочной практики.

Наконец, несколько слов о некоторых, еще существующих препятствиях, задерживающих распространение художественной литературы. Как ни странно, но библиотеки до сих пор лишены права

приобретать художественную литературу в книжных магазинах за наличный расчет, в то время как такого ограничения нет по отношению ко всякой другому литературу.

Товарищи! Мы стоим на пороге невыбранного пути своему размаху великой эпохи. Нельзя допустить, чтобы писатели отставали от остальных тружеников. Партия может быть уверена, что мы всегда будем ее верными помощниками в деле построения коммунизма и что мы сделаем все, чтобы наши творения находились на уровне дел народных. (Аплодисменты).

Истинный художник не может быть глух к современности, не может не откликаться на то, что вокруг него творится, не может, особенно когда речь идет о советском писателе, не участвовать лично в повседневной жизни страны, народа, государства. И истинный художник в своем творчестве непременно дает материала для больших обобщений. Скажем, книги, очерки Овечкина или Тендрякова замечательны не только тем, что в них с максимальной добросовестностью описывается, какие люди, в какой именно местности делают то или другое, вступают в конфликты и т. п., а тем, что аналогичные люди и аналогичные обстоятельства могут быть и в других концах страны.

По мне хотелось бы предостеречь против слишком прямолинейного толкования требований типических характеров в типических обстоятельствах. При таком прямолинейном толковании за борт искусства могут остаться пейзаж, непрограммная музыка, лирика и т. д.

Знание жизни — качество, необходимое для писателя. Но полного своего блеска и полной своей глубины достигает художественное произведение лишь тогда, когда оно согрето любовью к жизни. Не только «кантанец» и «олимпиец» Гёте любили быть в жизни, в ее красах, тонах, в ее трепетную плоть, но и Достоевский, все героя которого, как и он сам, живут в перегородке, насыщенной ядовитыми испарениями атмосферы, в вдовцове застороне до предела мыслей, чувств и ощущений — и Достоевский с глубочайшим волнением говорил о «клейках, распускающихся весной листочках». Многие мрачные и страшные места «Братьев Карамазовых» искупаются той нежностью, с которой он говорит в своем ро-

мане о детях. Перечитайте «Мыслы» «мрачного отрицателя» Лермонтова: какая жажда жизни, какое упование ее великолепным разнообразием, ее бурями и грозами, ее цветами, травами, ветрами, солнечными днями, какая головокружительная любовь к свободе, к родине, к людям!

Творчество Миккевича, Петефи, Шевченко пронизано любовью к жизни и неизменно к тем, кто эту жизнь и ее светлую красоту уродует и затаптывает в грязь.

Горечь Блока — ведь это же тоска по светлу, красивой, разумной жизни, в наступление которой верил! Верил — иногда вопреки леденящему отчаянию, верил — «сквозь кровь, сквозь мыши, сквозь гроб»...

Любовь жизни, утверждение жизни — основная черта творчества советских писателей, непосредственных участников строительства нового, основанного на справедливости, человеческого общества.

Любовь к жизни клокотала в груди огромного во всем Владимира Маяковского. Стень, на просторах которой движутся, борются, любят, страдают, умирают, побеждают люди, трепещут и дышат на страницах «Тихого Дона». Неразрывно связана, и связана именно золотой нитью любви, люди и природа в книгах Олеся Гончара и Михаила Стельмаха. «За даль — даль» Твардовского — это страстная лирическая поэма, озаренная все той же любовью к жизни, к человеку, в труде, к людям труда, любовью, которая является основой советского гуманизма.

Литература — это высокое орудие любви к жизни, к трудовому человечеству, блистательное оружие в борьбе за торжество великой ленинской правды. (Аплодисменты).

Родник вдохновения

Речь Мирзо ТУРСУН-ЗАДЕ (Таджикистан)

Дорогие друзья! Наше время — время великих дел, время, когда надо строить, творить, вкладывая в любую работу незаурядное мастерство, недюжинную силу, полное вдохновение. Среди современных открытий науки, доискающихся до самых основ жизни, среди герояческих поступков людей, людей, научившихся уже сегодня работать и жить по-коммунистически, казалось бы, нет места заурядности. А между тем в наших книжных галереях мы не можем еще полностью изжить заурядность, блекость, серые краски.

Мы часто приглашаем яркие краски, заставляющие цель показать «обыкновенного» человека. А это неправильно. Айнс, воссоздавший огромное историческое полотно, рассказал о судьбах людей, живших на самой границе с велением в счастье. Задача нашего поколения писателей — продолжить рассказ о судьбе народа. У нас есть много хороших, полезных книг — «Путат и Гульру» Рахима Джалила, «Поди» Джалаха Ирами и романы Улуг-заде. Но героя этих произведений — люди 20-х и 30-х годов. А нам до зарезу необходимы герои сегодняшних, идущих рядом с нами.

Мы мало пишем о женщинах советского Востока. Этой теме посвящены романы узбекского писателя Аскада Мухтара «Сестры» и таджикского писателя Джалила Ирами «Признал себя виновным». Но, конечно, этого недостаточно, чтобы раскрыть во всей полноте облик женщины советского Востока. Советская власть дала женщинам равноправие. Они стали и государственными деятелями, и учеными, они пользуются всеми правами в общественной и политической жизни. Но, к сожалению, в некоторых семьях еще сильны пережитки старого, женщины приходится бороться за свои права. И женщины борются и побеждают, работают, учатся, воспитывают детей. Но порой это бывает очень сложно, и, оказавшись без поддержки, доведенная до отчаяния, женщина решает свою судьбу самосожжением в знак протеста против угнетения в семье. Пусть мы насчитываем несколько таких случаев на миллионы счастливых женских судеб, но и этих единичных случаев не должно быть! Пламя наших книг должно оставлять черный огонь мракобесия.

Таких достижений мы добились благодаря нашей Коммунистической партии. Вся ее деятельность полна высочайшего герояизма, непоколебимой силы. Партия подает нам идеальный пример работы о человеке. Партия — вечная тема для советских писателей. Наша литература лучше своих книг посвящила людям партии. Этой теме остается главной для нас и сегодня.

Книги о путях народов к коммунизму ждут от нас читатели Азии и Африки, читатели Запада. Они хотят осмысливать грандиозные перемены в нашей стране.

Все эти задачи, общие для всей советской литературы. Но есть и вопросы, которые касаются, главным образом, национальных литераторов. Писатели Средней Азии во многих книгах интересно показали жизнь народа, перешедшего от феодально-патриархального уклада к социализму. Но нет в нашей литературе полноценного изображения сегодняшней жизни, нет яркого положительного героя наших дней. Герои нового времени, положительные герои — острая и еще не решенная проблема сегодняшней таджикской литературы. То, что нового че-

такий Алексей Толстой — своего Петра, если бы не было третьего пути писательского познания жизни — изучения, которому, конечно, помогает все тот же неизменный спутник писательского труда — домашний. И если для Флобера главное было в археологической точности, изысканно-красивых описаниях, такой точности, при которой подчас из деревьев не видно леса, то Толстой, весьма добросовестно изучивший литературу о Кутузове и его времени, прежде всего забылся о воссоздании морально-облика Кутузова, как он ему представлялся, а отсюда и в воплощении той моральной и философско-исторической идеи, которая пронизывает «Войну и мир».

Писать о прошлом на основании изучения материалов и документов — дело не легкое. Как это, на первый взгляд, ни странно, особенно трудным оно оказывается, когда речь идет о людях и о событиях недавнего времени.

Беллетристические и полубеллетристические произведения о Льве Толстом, о Чехове, о Горьком, о Коцюбинском, о Франко, о Лесе Украинке не раз вызывают у читателя старшего поколения чувство неуважительности и даже раздражения: «Не так это было! Не такие были тогда человеческие отношения! Не так люди разговаривали между собой!».

Здесь уже речь идет не только о знаниях, но и о чувстве эпохи, которого никаким изучением не добьешься...

Писатель должен видеть жизнь, быть на местах, жить среди своих героев. Недавно на совещании по идеологическим вопросам у нас в республике говорилось о том, что пора писателям переселиться в колхозы, в рабочие поселки. Это предложение было встречено дружными аплодисментами всего зала. Все хотели, чтобы писатели приехали именно к ним, в их район, в их колхоз.

В заключение мне хочется поднять еще один вопрос — о мастерстве. За последние время под воздействием не всегда обоснованного обилия в цветистости, в которой почему-то видят болезнь восточной поэзии, некоторые из наших молодых писателей перестали изучать языки классиков, перестали выразить в языке образное мышление своего народа. В результате из-под пера таких молодых выходят произведения, в которых нет neither цветности, nor и вообще никакого цвета! Но разве современная индийская проза не берет свое начало от классической прозы Индии? А разве язык произведений Леонова, Фединя, Твардовского не впитал богатства русского языка?

Любая, даже могучая река мелеет и пересыхает, если она постоянно не пополняется из многочисленных родников и озер. Источник вдохновения у нас, писателей, — это народная жизнь. Это величие дела нашей Коммунистической партии. И этот источник никогда не иссякнет, наоборот, все щедрее пишет реку нашего творчества. И мы счастливы тем, что являемся писателями великой Страны Советов, великой советской нации. (Аплодисменты).

Видеть правду

Речь Александра ЧАКОВСКОГО (Москва)

Я ПОЗВОЛЮ СЕБЕ ПОСВЯТИТЬ СВОЕ СЛОВО одному из сложных процессов, происходящих в среде заинтересованной интеллигенции.

Среди писателей капиталистических стран есть немало честных и талантливых людей, которые сознательно служат своим героям обновления мира, участвуют в борьбе за лучшее будущее общества. Есть в капиталистических странах и другие писатели: они продали свое перо империалистическим издательствам; некоторые из них предали свои народы.

Но есть в капиталистическом мире довольно многочисленная группа писателей, которая, целиком отвергнув второй путь, не примыкает, однако, к первому. Они ищут путь третий. Они отвергают империализм и его порождение — фашизм. Но эти страны на третьем пути не разделяют и коммунистические идеи, а если и приемлют их теоретически, то практически отвергают единственно реальные пути их воплощения. Они предпочитают лишь эпизодически присоединяться к борьбе, причем им кажется, что они в этой борьбе представляют лишь самих себя. Своим единственным путеводителем они являются собственной совестью.

Эти люди, как правило, субъективно честные, но в идейном отношении находящиеся на расщелине. Эти писатели — гуманисты. Но они, как правило, исповедуют гуманистическую этику империализма и колониализма, выглядят столь неубедительно, что невольно задаешь себе вопрос: а не делает ли эти выдающиеся писатели лишь для того, чтобы критику империализма?..

Эти противостоящие сочетания являются вехами, приметами третьего пути, по которому, в конечном счете, следует путь автора.

Таковы отличительные черты одного из сложных процессов, происходящих в среде западной интеллигенции.

История возложила на нас, советских писателей, на нашу великую литературу великие обязанности. Нам, хорошо знающим историю литературы, не может быть безразличной творческая судьба наших зарубежных коллег — художников слова, вспыхнувших на сознание многих и многих тысяч людей. Мы печатаем и будем печатать эти книги, статьи об их творчестве, наши критики и литературоведы исследуют особенностей критического реализма XX века. В этом выражается и наше уважение к названным писателям, готовность и стремление понять их.

Вместе с тем нам до боли обидно, когда люди большого таланта, доказавшие, что они не на словах, а на деле умеют бороться с реакцией, на каких-то сложных поворотах истории объективно оказываются в плену неверных представлений. Всех этих случаев наш долг — бороться с ними, разрывать связи с ними, разрывать правду, защищая наши идеи. Наш долг — прямолинейно сказать, что третий путь не является заподлицом коммунизму?..

Но, говоря обо всем этом, можем ли мы забыть, в каких сложных, противоречивых условиях творят эти писатели? Можем ли мы ограничивать свою роль лишь критикой их позиций? Нет, мы можем, это было бы догматизмом хуже всего.

Можем ли мы забыть, что многие из писателей, о которых я говорю, проявляли себя на разных этапах истории, мужественными бойцами против фашизма и реакции? Можем ли мы забыть об атаках империалистической пропаганды, которым подвергались эти писатели за рубежом?

Нет, не можем!

Мы уверены, что многие из изложенных по третьему пути писателей хотят и могут быть последовательно прогрессивными. Это вовсе не значит, что они должны обязательно стать коммунистами и марксистами. Но они должны умет

Выступления участников съезда

«Прекрасное прекрасно для счастливых»

Речь Михаила ДУДИНА (Ленинград)

МИРУ НУЖЕН мир! Это понятно каждому. Каждому здравомыслящему человеку понятно также, что мир не придет сам, его надо завоевывать в трудной, напряженной борьбе.

Нам, писателям, — людям переднего края, — в этой борьбе предстоит сделать очень многое.

Наш съезд дедственлен. Мы хотим не только понять, как полнее отдать свой талант, способности семилетке. Речь идет о формировании характера, личности человека коммунистического общества.

Это трудно. Но это неизбежно. Нам от этого, к нашей великой радости, не уйти.

Прекрасное прекрасно для счастливых. Уродливо для скверных. И римо даже для слепых.

Эти слова Поли Элюара, исполненные глубокого поэтического смысла, понятны моей душе, хотя сказанны, может быть, не в обычной для меня манере. Тут сама поэзия говорит голосом правды и предупреждения.

Земля переустраивается. Между людьми возникают надежные мосты понимания, дружбы, добра и откровения. Нам надо помочь укрепить эти мосты.

Однажды (этот случай мне рассказал Николай Семенович Тихонов) к Сулейману Стальскому пришли поэты, слушали Сулеймана, а потом Сулейман попросил поэтов прочитать свои стихи. Ему сказали: ты же не знаешь нашего языка? На что Сулейман ответил:

— Пoэт поэта узнает по голосу!

Мы действительно узнаем друг друга по голосу. Я понимаю Мустаса Каираину, как понимают меня Анна Зегерс и Мария Майерова, Лилия Стефанова и Мао Дунь.

Недавно я видел чудо, поразившее меня. Об этом чуде говорят на конференции съезду вскорь. Я имею в виду кинофильм С. Бондарчука, поставленный по рассказу Михаила Шолохова «Судьба человека». Это правда, обнаженная и суровая. У меня глаза не на мокром месте, но, когда я смотрю этот фильм, приходится частенько вытирать слезы то ли восхищения, то ли внутренней боли, то ли необыкновенной радости. И то, что я, уже искушенный в сочинительстве человека, уходы после этого фильма, чувствуя какой-то необычайный подъем внутренней силы и гордости за человеческое достоинство, за жизненную силу моего соотечественника и моего современника, говорит о том, что это — картина поразительного воздействия.

Когда герой фильма Андрей Соколов после нечеловеческих испытаний, в ватной фуфайке, в бомжатах, с пустым весом мешком за плечами, взял за руку приемного сынишку, уходит из фильма по весенней распуще, гордый и неустроенный, ех-богу, верши ему, верши его душу, верши, что он действительно придет в коммунизм, и придет быстрые скачущих на тройках с музыкой «кубанских казаков»!

Вокруг этого фильма можно было бы

нам, работникам литературы, завязать принципиальный и полезный разговор и о нашем методе, и о наших принципах, и о грандиозных возможностях нашей работы.

Разговор на съезде, за

редкими исключениями, идет вяловатый, к моему удивлению, и доклад Алексея Суркова — старого боевого солдата нашей литературы. Мы все знаем его как человека живого и темпераментного. Куда все это делось? Конечно, нельзя забыть необычное, и не надо было этого делать. Надо было рассказать о лучшем, оно у нас есть, но рассказать со страстью, как это умеет делать поэт Алексей Сурков.

Странное дело! Ругать плохое мы научились, и даже пересучу. Пора научиться говорить о хорошем.

Очевидно, тот «департамент», в который входит «литературный», превратился наш Союз писателей, накладывает отпечаток на наши характеристики.

Мы все очень любим заседать и разговаривать о чем угодно, но только не по творческим вопросам. Зачем превращаемся в канцелярию. Зачем далеко ходить за примерами? У нас в Ленинграде есть Дом писателя имени Маяковского. И вот в этом доме у нас есть шесть бухгалтерий. Я вру, хотите, пересчитаю их. Бухгалтерия отделения союза, бухгалтерия лифона, бухгалтерия Дома писателей, бухгалтерия бюро пропаганды художественной литературы, бухгалтерия столовой и еще какая-то бухгалтерия. (Смех).

И это на 300 человек писателей! И всем этим бухгалтериям надо что-то делать, а кроме того, надо смотреть за ними, надо руководить ими. А ведь искусство не терпит канцелярии, не терпит бюрократизма. Хозяйствовать надо хозяйственникам, а нам надо писать!

Мы действительно узнаем друг друга по голосу. Я понимаю Мустаса Каираину, как понимают меня Анна Зегерс и Мария Майерова, Лилия Стефанова и Мао Дунь.

Недавно я видел чудо, поразившее

меня. Об этом чуде говорят на конференции съезду вскорь. Я имею в виду кинофильм С. Бондарчука, поставленный по рассказу Михаила Шолохова «Судьба человека». Это правда, обнаженная и суровая. У меня глаза не на мокром месте, но, когда я смотрю этот фильм, приходится частенько вытирать слезы то ли восхищения, то ли внутренней боли, то ли необыкновенной радости. И то, что я, уже искушенный в сочинительстве человека, уходы после этого фильма, чувствуя какой-то необычайный подъем внутренней силы и гордости за человеческое достоинство, за жизненную силу моего соотечественника и моего современника, говорит о том, что это — картина поразительного воздействия.

Когда герой фильма Андрей Соколов после нечеловеческих испытаний, в ватной фуфайке, в бомжатах, с пустым весом мешком за плечами, взял за руку приемного сынишку, уходит из фильма по весенней распуще, гордый и неустроенный, ех-богу, верши ему, верши его душу, верши, что он действительно придет в коммунизм, и придет быстрые скачущих на тройках с музыкой «кубанских казаков»!

Вокруг этого фильма можно было бы

делать. Надо было рассказать о лучшем, оно у нас есть, но рассказать со страстью, как это умеет делать поэт Алексей Сурков.

Странное дело! Ругать плохое мы научились, и даже пересучу. Пора научиться говорить о хорошем.

Очевидно, тот «департамент», в который входит «литературный», превратился наш Союз писателей, накладывает отпечаток на наши характеристики.

Мы все очень любим заседать и разговаривать о чем угодно, но только не по творческим вопросам. Зачем превращаемся в канцелярию. Зачем далеко ходить за примерами? У нас в Ленинграде есть Дом писателя имени Маяковского. И вот в этом доме у нас есть шесть бухгалтерий. Я вру, хотите, пересчитаю их. Бухгалтерия отделения союза, бухгалтерия лифона, бухгалтерия Дома писателей, бухгалтерия бюро пропаганды художественной литературы, бухгалтерия столовой и еще какая-то бухгалтерия. (Смех).

И это на 300 человек писателей! И всем этим бухгалтериям надо что-то делать, а кроме того, надо смотреть за ними, надо руководить ими. А ведь искусство не терпит канцелярии, не терпит бюрократизма. Хозяйствовать надо хозяйственникам, а нам надо писать!

Мы действительно узнаем друг друга по голосу. Я понимаю Мустаса Каираину, как понимают меня Анна Зегерс и Мария Майерова, Лилия Стефанова и Мао Дунь.

Недавно я видел чудо, поразившее

меня. Об этом чуде говорят на конференции съезду вскорь. Я имею в виду кинофильм С. Бондарчука, поставленный по рассказу Михаила Шолохова «Судьба человека». Это правда, обнаженная и суровая. У меня глаза не на мокром месте, но, когда я смотрю этот фильм, приходится частенько вытирать слезы то ли восхищения, то ли внутренней боли, то ли необыкновенной радости. И то, что я, уже искушенный в сочинительстве человека, уходы после этого фильма, чувствуя какой-то необычайный подъем внутренней силы и гордости за человеческое достоинство, за жизненную силу моего соотечественника и моего современника, говорит о том, что это — картина поразительного воздействия.

Когда герой фильма Андрей Соколов после нечеловеческих испытаний, в ватной фуфайке, в бомжатах, с пустым весом мешком за плечами, взял за руку приемного сынишку, уходит из фильма по весенней распуще, гордый и неустроенный, ех-богу, верши ему, верши его душу, верши, что он действительно придет в коммунизм, и придет быстрые скачущих на тройках с музыкой «кубанских казаков»!

Вокруг этого фильма можно было бы

делать. Надо было рассказать о лучшем, оно у нас есть, но рассказать со страстью, как это умеет делать поэт Алексей Сурков.

Странное дело! Ругать плохое мы научились, и даже пересучу. Пора научиться говорить о хорошем.

Очевидно, тот «департамент», в который входит «литературный», превратился наш Союз писателей, накладывает отпечаток на наши характеристики.

Мы все очень любим заседать и разговаривать о чем угодно, но только не по творческим вопросам. Зачем превращаемся в канцелярию. Зачем далеко ходить за примерами? У нас в Ленинграде есть Дом писателя имени Маяковского. И вот в этом доме у нас есть шесть бухгалтерий. Я вру, хотите, пересчитаю их. Бухгалтерия отделения союза, бухгалтерия лифона, бухгалтерия Дома писателей, бухгалтерия бюро пропаганды художественной литературы, бухгалтерия столовой и еще какая-то бухгалтерия. (Смех).

И это на 300 человек писателей! И всем этим бухгалтериям надо что-то делать, а кроме того, надо смотреть за ними, надо руководить ими. А ведь искусство не терпит канцелярии, не терпит бюрократизма. Хозяйствовать надо хозяйственникам, а нам надо писать!

Мы действительно узнаем друг друга по голосу. Я понимаю Мустаса Каираину, как понимают меня Анна Зегерс и Мария Майерова, Лилия Стефанова и Мао Дунь.

Недавно я видел чудо, поразившее

меня. Об этом чуде говорят на конференции съезду вскорь. Я имею в виду кинофильм С. Бондарчука, поставленный по рассказу Михаила Шолохова «Судьба человека». Это правда, обнаженная и суровая. У меня глаза не на мокром месте, но, когда я смотрю этот фильм, приходится частенько вытирать слезы то ли восхищения, то ли внутренней боли, то ли необыкновенной радости. И то, что я, уже искушенный в сочинительстве человека, уходы после этого фильма, чувствуя какой-то необычайный подъем внутренней силы и гордости за человеческое достоинство, за жизненную силу моего соотечественника и моего современника, говорит о том, что это — картина поразительного воздействия.

Когда герой фильма Андрей Соколов после нечеловеческих испытаний, в ватной фуфайке, в бомжатах, с пустым весом мешком за плечами, взял за руку приемного сынишку, уходит из фильма по весенней распуще, гордый и неустроенный, ех-богу, верши ему, верши его душу, верши, что он действительно придет в коммунизм, и придет быстрые скачущих на тройках с музыкой «кубанских казаков»!

Вокруг этого фильма можно было бы

делать. Надо было рассказать о лучшем, оно у нас есть, но рассказать со страстью, как это умеет делать поэт Алексей Сурков.

Странное дело! Ругать плохое мы научились, и даже пересучу. Пора научиться говорить о хорошем.

Очевидно, тот «департамент», в который входит «литературный», превратился наш Союз писателей, накладывает отпечаток на наши характеристики.

Мы все очень любим заседать и разговаривать о чем угодно, но только не по творческим вопросам. Зачем превращаемся в канцелярию. Зачем далеко ходить за примерами? У нас в Ленинграде есть Дом писателя имени Маяковского. И вот в этом доме у нас есть шесть бухгалтерий. Я вру, хотите, пересчитаю их. Бухгалтерия отделения союза, бухгалтерия лифона, бухгалтерия Дома писателей, бухгалтерия бюро пропаганды художественной литературы, бухгалтерия столовой и еще какая-то бухгалтерия. (Смех).

И это на 300 человек писателей! И всем этим бухгалтериям надо что-то делать, а кроме того, надо смотреть за ними, надо руководить ими. А ведь искусство не терпит канцелярии, не терпит бюрократизма. Хозяйствовать надо хозяйственникам, а нам надо писать!

Мы действительно узнаем друг друга по голосу. Я понимаю Мустаса Каираину, как понимают меня Анна Зегерс и Мария Майерова, Лилия Стефанова и Мао Дунь.

Недавно я видел чудо, поразившее

меня. Об этом чуде говорят на конференции съезду вскорь. Я имею в виду кинофильм С. Бондарчука, поставленный по рассказу Михаила Шолохова «Судьба человека». Это правда, обнаженная и суровая. У меня глаза не на мокром месте, но, когда я смотрю этот фильм, приходится частенько вытирать слезы то ли восхищения, то ли внутренней боли, то ли необыкновенной радости. И то, что я, уже искушенный в сочинительстве человека, уходы после этого фильма, чувствуя какой-то необычайный подъем внутренней силы и гордости за человеческое достоинство, за жизненную силу моего соотечественника и моего современника, говорит о том, что это — картина поразительного воздействия.

Когда герой фильма Андрей Соколов после нечеловеческих испытаний, в ватной фуфайке, в бомжатах, с пустым весом мешком за плечами, взял за руку приемного сынишку, уходит из фильма по весенней распуще, гордый и неустроенный, ех-богу, верши ему, верши его душу, верши, что он действительно придет в коммунизм, и придет быстрые скачущих на тройках с музыкой «кубанских казаков»!

Вокруг этого фильма можно было бы

делать. Надо было рассказать о лучшем, оно у нас есть, но рассказать со страстью, как это умеет делать поэт Алексей Сурков.

Странное дело! Ругать плохое мы научились, и даже пересучу. Пора научиться говорить о хорошем.

Очевидно, тот «департамент», в который входит «литературный», превратился наш Союз писателей, накладывает отпечаток на наши характеристики.

Мы все очень любим заседать и разговаривать о чем угодно, но только не по творческим вопросам. Зачем превращаемся в канцелярию. Зачем далеко ходить за примерами? У нас в Ленинграде есть Дом писателя имени Маяковского. И вот в этом доме у нас есть шесть бухгалтерий. Я вру, хотите, пересчитаю их. Бухгалтерия отделения союза, бухгалтерия лифона, бухгалтерия Дома писателей, бухгалтерия бюро пропаганды художественной литературы, бухгалтерия столовой и еще какая-то бухгалтерия. (Смех).

И это на 300 человек писателей! И всем этим бухгалтериям надо что-то делать, а кроме того, надо смотреть за ними, надо руководить ими. А ведь искусство не терпит канцелярии, не терпит бюрократизма. Хозяйствовать надо хозяйственникам, а нам надо писать!

Мы действительно узнаем друг друга по голосу. Я понимаю Мустаса Каираину, как понимают меня Анна Зегерс и Мария Майерова, Лилия Стефанова и Мао Дунь.

Недавно я видел чудо, поразившее

меня. Об этом чуде говорят на конференции съезду вскорь. Я имею в виду кинофильм С. Бондарчука, поставленный по рассказу Михаила Шолохова «Судьба человека». Это правда, обнаженная и суровая. У меня глаза не на мокром месте, но, когда я смотрю этот фильм, приходится частенько вытирать слезы то ли восхищения, то ли внутренней боли, то ли необыкновенной радости. И то, что я, уже искушенный в сочинительстве человека, уходы после этого фильма, чувствуя какой-то необычайный подъем внутренней силы и гордости за человеческое достоинство, за жизненную силу моего соотечественника и моего современника, говорит о том, что это — картина поразительного воздействия.

Когда герой фильма Андрей Соколов после нечеловеческих испытаний, в ватной фуфайке, в бомжатах, с пустым весом мешком за плечами, взял за руку приемного сынишку, уходит из фильма по весенней распуще, гордый и неустроенный, ех-богу, верши ему, верши его душу, верши, что он действительно придет в коммунизм, и придет быстрые скачущих на тройках с музыкой «кубанских казаков»!

<p